

ДУМЫ У МОСТА ДРУЖБЫ:

интервью с народным поэтом Чувашии Юрием Семендером

Белорусско-чувашские литературные, культурные связи на современном этапе развиваются не на пустом месте. Были традиции, были крепкие связующие узы дружбы двух народов и двух литератур. Подтверждением тому — и интервью народного поэта Чувашии Юрия СЕМЕНДЕРА газете «Союз—Евразия».

— Белорусы очень признательны вам, чувашским писателям разных поколений, за внимание к белорусской поэзии, за перевоплощение ее на чувашский язык. Как вы считаете, сегодня — в век новых информационных технологий — есть ли необходимость в художественном переводе? Насколько он, на ваш взгляд, важен в развитии коммуникативных, межкультурных связей?

— Чувашские литераторы всегда проявляли большой интерес к произведениям белорусских коллег: Янка Купала, Якуб Колас, Аркадий Кулешов, Василь Быков у нас издавались отдельными книгами. А еще — произведения Максима Танка, Ивана Мележа, Петруся Бровки, Кондрата Крапивы, Ивана Шамякина выходили под обложками коллективных сборников, в литературно-художественной периодике. Широко в газетах и журналах представлены Пимен Панченко, Рыгор Бородулин, Нил Гилевич, поэты, прозаики, можно сказать, ставшие классиками при жизни, — Геннадий Буравкин, Анатолий Велюгин, Петрусь Макаль, Иван Пташников, Сергей Граховский, Василь Зуёнок, Юрась Свирка, Евдокия Лось, Анатолий Гречаников, Алексей Пысин, Владимир Павлов, Алесь Жук... Что касается драматургов, то постановки по пьесам Янки Купалы, Андрея Макаёнка шли на сцене Чувашского академического театра драмы имени К. В. Иванова, а две драмы Алексея Дударева идут и в этом сезоне.

Художественный фильм по роману белорусской писательницы, лауреата Нобелевской премии в области литературы Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» идет по нашему национальному телевидению на чувашском языке. Убежден, что плодотворные традиции, установившиеся в течение многих десятилетий, надо продолжать. Перевод для писателя — это школа повышения художественного мастерства, а для читателя — возможность знакомства с достижениями других литератур и культур. Конечно же, по географическому расположению мы находимся довольно далеко друг от друга и по языку белорусы — славяне, а чувашский язык относится к тюркской группе. Значит, мы тем более остро нуждаемся в переводах лучших произведений белорусской и чувашской литературы.

— Кого из белорусских поэтов вчерашних десятилетий вы и сегодня смело бы рекомендовали чувашскому читателю?

— Кроме ваших классиков, я смело предложил бы Рыгора Бородулина, Василия Зуёнка, Нила Гилевича, Геннадия Буравкина, Евгению Янищиц. Они — глубоко национальны, народны и оригинальны, их образная мысль обогатила бы и наш, чувашей, внутренний кругозор. Я лично, например, готов взяться за перевод любого из названных больших и самобытных творцов белорусской национальной литературы.

— Еще один вопрос о временах ушедших... Нет сомнения, что прошлые времена более располагали к контактам писателей разных стран, разных республик, разных регионов. Что из того прошлого надо, на ваш взгляд, сегодня непременно взять на вооружение?

ЗВЯЗДА

Согласитесь, личные контакты, личные встречи, переписка друг с другом решают все. При желании и сегодня можно наладить связи для решения назревших вопросов. У нас в Чувашии есть талантливый поэт, коммуникативный человек, созданный природой и временем специально для налаживания таких связей. Это — поэт, лауреат многих престижных премий Валери Тургай. А мы, единомышленники, будем ему помогать. Хорошо, что белорусы его заметили и приобщили к делу. Будут встречи — будет дружба, следовательно, будут и переводы, и взаимные издания. Знаю, что Валери Тургай закончил работу над авторской антологией переводов белорусской поэзии. Перевел и «Сонеты» Янки Купалы на чувашский язык.

— Можно ли, на ваш взгляд, возратить лозунг «Дружба народов — дружба литератур»? Насколько актуальным он может быть в условиях сегодняшней действительности?

— Сергей Есенин в стихотворении «Поэтам Грузии» говорит: «Дрались сонмища племен, зато не ссорились поэты», ибо «поэт поэту есть кунак». Кунак кунаком, а ведь на крутых поворотах истории поэты нередко становились и вожаками своих соотечественников: наш юный Константин Иванов (1890—1915), будущий автор поэмы «Нарспи», еще в стенах Симбирской чувашской школы в годы первой русской революции бросил клич: «Вставай, поднимайся, чувашский народ!» Окончивший учительскую семинарию Михаил Сеспель (1890—1922) в ноябре 1920 года был назначен председателем революционного трибунала.

Сейчас эти поэты, молнией блеснувшие в грозных облаках тех лет, являются классиками нашей литературы, их книги изданы на многих языках мира. Безусловно, литературные связи оказывают большое влияние на дружбу народов. Состоявшиеся в 1973—1974 годах Дни литературы и искусства Беларуси в Чувашии и ответный визит земляков космонавта-3 Андрияна Николаева в Беларусь стали яркой демонстрацией подлинной дружбы наших народов, закаленной в труде и борьбе. Присутствие на празднике дружбы в 1973 году в Чувашии делегации белорусских писателей во главе с секретарем правления Союза писателей Беларуси Алексеем Кулаковским, а в группе были талантливые поэты Петрусь Макаль, Юрась Свирка, Василь Зуёнок, Владимир Павлов, всесторонне показало разнообразие и мощный дух белорусской литературы того времени. Вся наша республика была охвачена прекрасным братским языком, песнями и танцами синеокого озерного края. А на следующий год чувашская делегация в составе четырех сотен человек поездом Москва — Минск прибыла в столицу Беларуси и тут же оказалась в теплых объятиях минчан. Митинги, хлеб-соль, абсолютно искренние слова о нашей дружбе...

В составе делегации наших писателей были председатель правления Союза писателей Чувашии, литературовед Николай Дедушкин, народный поэт Стихван Шавлы, драматург Николай Терентьев, поэты Александр Калган, Владимир Харитонов и я, Юрий Семендер. И как было нам всем не полюбить Беларусь, где еще чувствовался дух народного подвига в Великой Отечественной, где на каждом шагу нас ждали рассказы о непростых годах военного лихолетья.

Грандиозно, на высшем уровне торжественности прошли открытие и закрытие большого праздника дружбы, а между ними совместные группы деятелей литературы и культуры выезжали по областям. Я лично оказался в группе брестского направления. Из белорусских писателей с нами были Василь Зуёнок, Геннадий Клевко и Алесь Рыбак. За два дня мы с ними, можно сказать, породнились, стали братьями. Выступая вместе в городах и селах, в армейских частях, мы полностью освоились в белорусской сплоченной и гостеприимной народной среде.

— С кем из белорусских поэтов, писателей вы лично встречались, с кем переписывались, контактировали?

— Как филолог по образованию, я и до личных встреч имел представление о белорусской литературе, а когда в рамках Дней литературы и искусства Чувашии Союз писателей Беларуси организовал специальный прием, затем были совместные выступления по радио и телевидению, а также в поездках по республике, мы обзавелись новыми друзьями. Василь Зуёнок, Юрась Свирка, Петрусь Макаль, Анатолий Гречаников, Сергей Законников, Алексей Пысин, Георгий Шилович, Хведар Жичка стали моими хорошими приятелями. Также

Минск, 1974 год.

я перевел для чувашского журнала «Ялав» («Знамя»), где в течение 31 года (1974—2005) был главным редактором, роман Ивана Шамякина «Снежные зимы», армейские рассказы Алеся Жука, очерк о Доваторе Георгия Шиловича, басни Кондрата Крапивы, стихи Максима Танка и всех поэтов, которых уже называл, с которыми встречался. Кроме этого, в разные годы я дважды приезжал в Дом творчества «Ислочь» с семьей. Когда вечерами смотрели в общем зале программу «Время», там бывали и Алесь Адамович, и Микола Аврамчик, и ветеран Ефим Садовский, и поэт-песенник Аверьян Дзеружинский... Друзья несколько раз возили меня в садоводческое товарищество «Узгорье», где мы, пропалывая грядки, обсуждали наши творческие вопросы. Спасибо Дому творчества «Ислочь», он является местом рождения многих моих стихотворений и баллады «Пуля». Были, конечно, и переводы, которые сделал в Беларуси, на берегу речушки

Ислочь, на воложинской земле под Раковом.

— Что значит для вас лично, как поэта и как читателя, имя Янки Купалы?

— Для меня лично перед лицом каждого народа стоят не цари, а их поэты: у русских — Пушкин, у немцев — Гёте, у украинцев — Шевченко, у татар — Тукай, у белорусов — Купала. Читаю его стихотворение «А кто там идет?» и четко представляю — по болотам и лесам огромной толпой идет народ, неся на худых плечах свою кривду, а впереди идет не кто иной, а Янка Купала, выразитель дум и чаяний своих соотечественников, а также их идейный вдохновитель. Таковым видят Купалу все, в том числе и Максим Горький, который, прочитав это картинное, рельефное стихотворение в белорусской периодике, не удержался — тут же перевел на русский язык, назвав песней всех белорусов.

Величину поэта можно определить даже по переводчикам, которые по зову сердца обращались к его исполнимому творчеству: это прежде всего Михаил Исаковский, Эдуард Багрицкий, Александр Прокофьев, Валерий Брюсов, Всеволод Рождественский, Николай Браун, Мария Комиссарова и другие. Если поэт собрал вокруг себя таких крупных мастеров перевода, значит, его творчество велико для всех других народов. Нам, чувашам, Купала дорог и тем, что в 1941 году, направляясь на своем «Шевроле» к месту эвакуации, остановился и две недели вместе с супругой провел в Чебоксарах сперва у народного поэта Чувашии Семена Эльгера, которого хорошо знал по довоенным встречам, затем в гостинице.

Семен Васильевич, провожая великого белорусского поэта в дальний путь, подарил ему пару новых валенок,

свалянных чувашскими мастерами. Эти валенки и по сей день хранятся в музее Янки Купалы. А в начале восьмидесятых годов мы с чувашским поэтом Александром Галкиным проводили с речного порта Чебоксар белорусского поэта Юрася Свирку в Казань. Он тогда собирал материалы о Купале, намереваясь написать поэму.

— Ваш главный совет читателям поэзии?

— Дорогие друзья! День, прожитый без Пушкина и Лермонтова, без Купалы и Коласа, без Константина Иванова и Сеспеля, — день хмурый, скучный, туманный, а когда вы с помощью любимых поэтов в душе ощущаете колыханье васильковой долины или соловьиного сада, к вам непременно приходят вера, надежда и любовь. Желаю вам поэтического озарения всего жизненного пространства! Таков мой привет всем белорусам.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО.